

60 лет косыгинской реформе

Реформа Алексея Косыгина и изменение системы управления промышленностью в октябре 1964 — октябре 1965 года

Никита Юрьевич Пивоваров*ORCID: 0000-0002-5225-7524*

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский центр прикладной истории,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82)
E-mail: pivovarov.hist@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу изменения системы управления промышленностью в 1965 году. Косыгинская реформа остается одним из самых популярных сюжетов в современной историографии. Вместе с тем один из важнейших ее элементов, связанный с восстановлением отраслевых министерств и централизованного управления, до сих пор не изучен в полной мере в научной литературе. Автор выделяет два этапа подготовки изменения системы управления промышленностью: первый — с октября 1964 по апрель 1965 года, второй — с мая по октябрь 1965 года. В статье показано, что непосредственно после отставки Н. С. Хрущёва в октябре 1964 года у нового коллективного руководства не было готового плана действий. Только после образования в конце декабря 1964 года комиссии Косыгина такая единая стратегия стала формироваться. Первые шаги правительства были предприняты в конце февраля 1965 года. Они были связаны с преобразованием оборонных госкомитетов в министерства и передачей им предприятий, ранее находившихся в ведении совнархозов. В конце апреля А. Н. Косыгин выступил с развернутым планом изменения системы управления промышленностью. Он предложил создать 10 отраслевых союзно-республиканских министерств и повысить роль Госплана. Однако против этого проекта выступил Л. И. Брежнев, не поддержавший изъятие из ведения регионов функций по управлению промышленностью. Позиция партийного лидера была связана еще и с тем, что под контроль Совета Министров переходило фактически две трети всей советской экономики. Только в конце августа 1965 года комиссия Косыгина предложила новый проект. Документ предполагал ликвидацию всех совнархозов, передачу промышленности под управление министерств, но сами предприятия оставались в ведении союзных республик. Изменения оказались половинчатыми: система управления промышленностью формально стала более централизованной, но по факту министерства были лишены возможности принимать в отношении предприятий жесткие и оперативные решения.

Ключевые слова: советская экономика, косыгинская реформа, совнархозы, ЦК КПСС, Совет Министров СССР, Госплан

JEL: N44, N64

Статья подготовлена в рамках НИР ГЗ РАНХиГС 10.1-2025-1 «Влияние стратегических документов Советского Союза и Российской Федерации на общественно-политический строй».

This Issue's Theme: 60 Years Since the Kosygin Reform

Alexei Kosygin's Reform and Changes to Industrial Management From October 1964 to October 1965

Nikita Yu. Pivovarov

ORCID: 0000-0002-5225-7524

Cand. Sci. (Hist. Sci.), Senior Researcher, Research Center for Applied History,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,^a
e-mail: pivovarov.hist@gmail.com

^a 82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the changes to industrial management that Alexei Kosygin devised and which have been a frequent topic of modern historiography. However, the restoration of sectoral ministries, one of the most important elements, has not been fully studied in academic literature. Preparation for the changes came in two stages, the first began in late 1964 and the second was completed in 1965. The collective leadership that came immediately after Khrushchev's resignation had no ready-made plan. A comprehensive strategy began to take shape only after the formation of the Kosygin Commission at the end of 1964. The government took the first practical steps in 1965 when state committees for defense were transformed into ministries that were to supervise the enterprises previously under the Council of National Farms. Kosygin then presented a detailed plan for overhauling industrial management by creating ten sectoral ministries with nationwide authority and by expanding the role of the State Planning Committee. However, Brezhnev resisted taking industrial management functions away from the various regions in part because two thirds of the Soviet economy was already under the control of the Council of Ministers. In late 1965 the Kosygin Commission proposed a new plan abolishing the sovnarkhoses (regional economic councils formed under Khrushchev) and placing industries under the ministries, although the enterprises themselves would remain within the jurisdiction of the separate republics of the Soviet Union. These half-hearted measures made industrial management nominally more centralized, but the ministries lacked the power to impose far-reaching and binding solutions on enterprises.

Keywords: Soviet economy, Kosygin reform, industrial management, sectoral management principle, Council of National Farms, Central Committee of the CPSU, Council of Ministers of the USSR, Gosplan

JEL: N44, N64

Acknowledgements

This article has been prepared under the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration's research project no. 10.1-2025-1 entitled "The influence of strategic documents of the Soviet Union and the Russian Federation on the socio-political system."

Введение

Косыгинская реформа — до сих пор один из самых популярных сюжетов экономической истории позднесоветского времени. Однако большинство исследователей останавливаются на изучении изменений отдельных хозяйственных механизмов, а именно — сокращении плановых показателей, усилении самостоятельности предприятий и развитии автоматических систем плановых расчетов. Центральное место в таких работах занимает вопрос, почему в рамках сложившейся авторитарной советской системы не был осуществлен переход к контролируемому рынку. Нередко это приводит к дискуссиям об альтернативах развития СССР и упущенных возможностях для советского проекта в целом. Поэтому важное место в историографии косыгинской реформы занимает описание ее подготовки, участие в ее разработке научного сообщества, в том числе роль знаменитых предложений Евсея Григорьевича Либермана [Белых, Май, 2022; Водичев, 2023; Голанд, Некипелов, 2010; Зубкова, 1988; Козлова, Братченко, 2022; Кузьмичев, Липкин, 2022; Лазарева, 2016; 2021; 2022; Латов, Нуреев, 2016; Май, 2024; Некрасов, 2019; Орлов, 2020; Сафронов, 2024; Соболев, 2009; Feygin, 2024; Ironside, 2021; Popov, Kochetkova, 2024].

Вместе с тем один из ключевых элементов реформы 1965 года — изменение системы управления промышленностью — чаще всего игнорировался исследователями или сводился к констатации восстановления отраслевых министерств и централизованного управления, позволившего оптимизировать использование ресурсов, что стало дополнительным экономическим эффектом [Белоусов, 2003. С. 40]. Возвращение к централизованной системе управления выглядит на первый взгляд парадоксальным — одновременно с этим провозглашалась хозяйственная самостоятельность и возможность организации экономических экспериментов на уровне отдельных промышленных предприятий.

Будет большим преувеличением считать, что советское государство, перейдя на территориальный принцип управления в 1957 году, передало руководство всей промышленностью в руки Советов народного хозяйства (далее — совнархозы, СНХ). Однако именно в 1957–1965 годах местные власти получили реальную возможность влиять на региональную экономику, маневрировать находившимися в их распоряжении ресурсами. Возникает вопрос, каким образом регионы восприняли новую реформу, которая фактически лишала их целого ряда управленческих функций и возвращала к прежней, досовнархозной системе.

Цель настоящей статьи — показать механизм подготовки экономических решений, принятых на сентябрьском Пленуме

ЦК КПСС 1965 года. При этом основное внимание сосредоточено на таком малоизученном явлении, как ликвидация территориального (совнархозного) принципа управления промышленностью и переход к отраслевому, возвращение к системе союзных и союзно-республиканских министерств. Основными источниками для раскрытия темы стали материалы правительственных и партийных органов власти, сохранившиеся в документах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ).

1. Система управления промышленностью к октябрю 1964 года

После свертывания нэпа в конце 1920-х годов и формирования сверхцентрализованного управления промышленностью идею о предоставлении большей хозяйственной самостоятельности предприятиям и даже регионам обсуждали на разных уровнях власти вплоть до партийных съездов на протяжении 1930-х годов, но каких-либо значимых шагов в этом направлении не предпринималось. Только в годы войны роль региональных властей в управлении промышленностью несколько возросла, что было связано с нивелировкой отдельных недостатков плановой системы [Khlevniuk, 2018].

Совнархозная реформа 1957 года, разрабатывавшаяся практически параллельно двумя управленческими командами: правительственной во главе с Николаем Александровичем Булганиным и партийной во главе с Никитой Сергеевичем Хрущёвым, — отражала принципиально новый подход советского руководства к управлению народным хозяйством, подразумевавший предоставление широкой экономической самостоятельности региональным властям [Пивоваров, Симонов, 2024]. На начальном этапе совнархозы дали положительный импульс развитию промышленности и экономики СССР в целом. Благодаря этой реформе изменилась система снабжения: была ликвидирована сеть мелких ведомственных контор, баз и складов, которые по своим функциям дублировали друг друга, затрудняли управление материальными ресурсами и в целом делали распределение дорогим и невыгодным с точки зрения логистики.

К началу 1960-х годов положительный эффект от совнархозной реформы обернулся негативными тенденциями для советской экономики в целом. К этому времени статистические органы стали регистрировать снижение темпов роста производства промышленной продукции. Территориальные органы управления не всегда могли квалифицированно оценить в своих экономических районах значение различных предприятий не только для региональной, но и для общесоюзной экономики. Например, в ведении управления машиностроительной и металлургической промышленности Западно-

Сибирского совнархоза находились предприятия, производящие как специальную продукцию для атомной отрасли (тепловыделяющие элементы на основе обогащенного урана), так и заводы, специализирующиеся на выпуске сельскохозяйственных тракторов. В отличие от прежних министерств руководство совнархозов не разбиралось в тонкостях отраслевой промышленности, не учитывало необходимость оперативного изменения технологической базы. Закупка и отладка оборудования, особенно иностранного, оставались крайне бюрократизированными процессами. Например, чтобы приобрести зарубежный станок, руководству совнархозов требовалось согласовать этот вопрос с цепочкой посредников, от советских специализированных акционерных обществ и до управлений Министерства внешней торговли и Государственного комитета по внешнеэкономическим связям. Только в сентябре 1964 года Президиум ЦК КПСС утвердил новый порядок организации внешней торговли, благодаря которому совнархозы по вопросам импорта оборудования могли напрямую обращаться к двум структурным подразделениям Минвнешторга — Главному управлению по импорту машин и оборудования из капиталистических стран и аналогичному Главному управлению, отвечавшему за закупку из соцстран.

Укрепить расшатывающуюся децентрализованную систему управления промышленностью, по мнению советского руководства, должны были следующие меры. Во-первых, объединение совнархозов: вместо 105 территориальных органов, созданных в 1957 году, к 1962 году их число сократилось до 47. Например, для всех республик Средней Азии (кроме Казахстана) стал действовать единый Средазсовнархоз. Кроме того, в РСФСР, на Украине и в Казахстане были образованы республиканские Советы народного хозяйства [Круглов, 2020. С. 186]. Во-вторых, произошло укрепление центральных органов управления. Наряду с созданием СНХ и ВСНХ (Высший совет народного хозяйства) были сформированы 19 государственных отраслевых комитетов. Последние должны были восстановить единое техническое руководство во всех отраслях промышленности. Госкомитеты сосредоточили в своих руках руководство над научно-исследовательскими, конструкторскими и проектными организациями, но оказались оторваны от промышленных предприятий, которые, как и ранее, подчинялись только совнархозам. В итоге отраслевые комитеты стали лишь консультативными органами, не влиявшими на реальные возможности развития промышленности [Некрасов, 2019. С. 72].

К 1964 году сложилась сложная многоступенчатая система управления промышленностью, порождавшая как параллелизм, так и банальную безответственность за хозяйственную деятельность. Принятие оперативных вопросов требовало длительного

согласования. Например, чтобы решить вопрос об организации нового вида производства на конкретном заводе, руководство предприятия сначала согласовывало этот вопрос со своим совнархозом, затем с руководством Госплана республики, после — в республиканском совнархозе или сразу выходило на отраслевой комитет, далее — в Комитет по координации научно-исследовательских работ и, если требовалось, в Совет по науке при Совете Министров СССР, позже — в СНХ СССР, и, наконец, финальной инстанцией выступал общесоюзный Госплан. При этом необходимо учесть, что Госплан СССР к 1964 году утратил те широкие права, которые у него были до начала реформы, и занимался отдельными вопросами планирования, учетом натуральных показателей, объемом капитальных вложений и частично — материально-техническим обеспечением [Сафронов, 2024. С. 365]. Вопросы себестоимости, трудозатраты и необходимость научно-исследовательских работ — всё это находилось в ведении совнархозов. К середине 1964 года неэффективность и запутанность совнархозной системы стала очевидной для всего советского руководства, кроме, вероятно, Хрущёва.

2. Первый этап разработки проекта изменения управления промышленностью (октябрь 1964 — апрель 1965 года)

Несмотря на то что новое коллективное руководство было решительно настроено пересмотреть всё хрущёвское управленческое наследие, единого плана реформ к середине октября 1964 года не существовало. Главная задача, стоявшая перед правительством Алексея Николаевича Косыгина, — унификация разрозненной системы государственного управления. Поэтому в первые месяцы после отставки Хрущёва прошла ликвидация «ненужных» структур при Совете Министров СССР. Первой жертвой административной зачистки стал Совет по науке при Совмине СССР, образованный в феврале 1963 года, во главе с академиком Михаилом Алексеевичем Лаврентьевым. Уже 11 ноября 1964 года Дмитрий Фёдорович Устинов, Константин Николаевич Руднев и Мстислав Всеволодович Келдыш направили Косыгину записку с предложением ликвидировать этот правительственный орган, поскольку он дублировал функции Госкомитета по координации научно-исследовательских работ и Президиума Академии наук, а также «отвлекал ученых от их основной деятельности»¹. 26 ноября 1964 года Совет по науке при Совмине был упразднен².

¹ Записка Д. Устинова, К. Руднева и М. Келдыша от 11.11.1964 № У-2806 // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 589. Л. 129.

² Постановление Президиума ЦК КПСС от 26.11.1964. (П178/30) «Об упразднении Совета по науке при Совете Министров СССР» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 589. Л. 132.

В ноябре — декабре 1964 года советское правительство делает первые непоследовательные шаги по изменению системы управления промышленностью. С одной стороны, правительство принимает ряд постановлений, направленных на увеличение прав центральных госкомитетов и министерств. Последним вернули право создавать, реорганизовывать и ликвидировать предприятия, строительные и хозяйственные организации; Госкомитет по вопросам труда и заработной платы получил возможность изменять показатели, условия премирования и размеры премий по отдельным отраслям промышленности, а Госкомитет по торговле теперь самостоятельно распределял по регионам так называемые рыночные фонды промышленных и продовольственных товаров. Ранее такими вопросами занимались советы министров союзных республик по согласованию с конкретными совнархозами³.

С другой стороны, Президиум ЦК КПСС с подачи правительства ликвидировал Средазсовнархоз и все находящиеся при нем межреспубликанские структуры, а именно: Госкомитет по строительству, Госкомитет по хлопководству и Среднеазиатское статистическое управление. Функции Средазсовнархоза были распределены между центральными и региональными органами: были восстановлены совнархозы и министерства строительства в Киргизии, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Отдельные структуры (Главное управление монтажных и специальных работ Госкомитета по строительству, Госкомитет по хлопку и статуправление) перешли в ведение центральных органов управления⁴. Таким образом, правительство в данном вопросе лишь частично пошло на усиление централизации.

Для выработки единой стратегии «по упорядочиванию руководства промышленностью» постановлением Президиума ЦК КПСС от 24 декабря 1964 года была образована комиссия во главе с Косыгиным, куда также вошли Николай Викторович Подгорный, Андрей Павлович Кириленков, Геннадий Иванович Воронов, Виктор Васильевич Гришин, Александр Петрович Рудakov и Дмитрий Фёдорович Устинов⁵. Этой авторитетной комиссии предстояло решить, каким образом должно было произойти

³ Постановление Совета Министров СССР от 14.11.1964 № 930 «О передаче ряда вопросов на решение Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, Министерства финансов и Государственного комитета Совета Министров СССР по торговле» // Постановления Совета Министров СССР за ноябрь 1964. С. 47; Постановление Совета Министров СССР от 16.11.1964 № 936 «О правах руководителей государственных комитетов, министерств и ведомств СССР по созданию и реорганизации и ликвидации предприятий и хозяйственных организаций» // Постановления Совета Министров СССР за ноябрь 1964. С. 52.

⁴ Постановление Президиума ЦК КПСС от 15.12.1964 (П181/VIII) «Об упорядочивании руководства народным хозяйством республик Средней Азии» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 585. Л. 14.

⁵ Постановление Президиума ЦК КПСС от 24.12.1964 (П183/XXXI) «Вопросы промышленности» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 585. Л. 128.

переподчинение промышленных предприятий центральным органам управления.

Стоит отметить, что в отличие от хрущёвской совнархозной реформы обсуждение будущих административных изменений происходило достаточно кулуарно. Если в 1957 году только в адрес ЦК поступило около 10 тыс. писем от «простых» советских граждан, руководителей высшего и среднего звена, то Косыгинская комиссия при обсуждении вопроса практически не привлекала дополнительных экспертов, хотя в апреле 1965 года численно выросла. В ее состав входили: два первых заместителя председателя Совета Министров Кирилл Трофимович Мазуров и Дмитрий Степанович Полянский, председатель СНХ СССР Вениамин Эммануилович Дымшиц, председатель Госплана СССР Петр Фадеевич Ломако, председатель Госстроя Игнатий Трофимович Новиков, председатель ВПК Леонид Васильевич Смирнов и председатель Комитета партийно-государственного контроля при ЦК КПСС и Совете Министров СССР Александр Николаевич Шелепин⁶.

В конце февраля 1965 года, то есть через два месяца после образования комиссии, произошли первые изменения в промышленности. Косыгин направил в ЦК для согласования ряд проектов о преобразовании оборонных госкомитетов в министерства и передачи им предприятий, ранее находившихся в ведении совнархозов. Шесть госкомитетов: по авиационной технике, по оборонной технике, среднего машиностроения, по радиоэлектронике, по судостроению и по электронной технике — преобразовывались в общесоюзные министерства. Кроме того, было образовано еще и Министерство общего машиностроения, на которое были возложены вопросы создания ракетных комплексов стратегического назначения и космической техники. Вместе с тем вопросы координации и развития оборонной промышленности, в том числе перспективных и конкретных планов выпуска и строительства новых предприятий, оставались в ведении СНХ СССР⁷. Таким образом, Косыгин хотя и осуществил первый этап реформирования, но всё же не подчинил министерства непосредственно Совету Министров.

Время для начала преобразований было выбрано удачно, так как новый первый секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, как и весь аппарат ЦК, в конце 1964 — начале 1965 года был занят двумя

⁶ Постановление Президиума ЦК КПСС от 01.04.1965 (П197/XXXV «Вопрос Комиссии т. Косыгина А. Н.» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 654. Л. 157; Постановление Президиума ЦК КПСС от 27.04.1965 (П200/92 «Вопрос Комиссии т. Косыгина А. Н.» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 676. Л. 160.

⁷ Постановление Президиума ЦК КПСС от 26.02.1965 (П193/IV) «Об улучшении руководства оборонными отраслями промышленности» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 631. Л. 125.

вопросами: объединением разделенных местных парткомитетов и решением проблем в сельском хозяйстве. Ни в своих дневниковых записях, ни в выступлениях перед соратниками с января по апрель 1965 года Брежнев не поднимал вопросов, связанных с развитием промышленности, отдавая практически всё свое внимание решению сельскохозяйственных проблем и подготовке к мартовскому Пленуму ЦК КПСС [Пермяков и др., 2022. 139–141]. Аппарат ЦК в конце 1964 — первой половине 1965 года находился в стадии реорганизации: происходило объединение различных территориально-производственных отделов в единые структуры и ликвидация отраслевых бюро. Показательно, что ни один из заведующих промышленными отделами ЦК не привлекался к работе в комиссии Косыгина.

Только через месяц после мартовского пленума партийный аппарат начинает фокусироваться на промышленности. 20 апреля 1965 года в ЦК состоялось совещание, на котором председатель Совета Министров изложил основные тезисы будущей административной реформы. Стенограмма заседания не велась, не сохранился и текст доклада Косыгина — есть только краткая запись этого заседания, которая позволяет понять, в чем заключались основные предложения руководителя правительства и как на них отреагировал Брежнев.

Косыгин предложил упразднить совнархозы и вернуться к отраслевому принципу управления промышленностью. Все предприятия должны были перейти в подчинение десяти союзно-республиканских министерств: (1) металлургической, (2) угольной, (3) химической, (4) нефтедобывающей, (5) лесной и целлюлозно-бумажной, (6) приборостроения, (7) автомобильной, (8) легкой и (9) пищевой промышленности, а также (10) тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения. Председатель правительства предложил существенно повысить роль Госплана — это должен был стать главный орган, отвечающий за выполнение плановых показателей в промышленности, имеющий разветвленную сеть республиканских госпланов. Госплан превращался в единственный орган, понимающий всю гамму сложных межрайонных экономических связей. Косыгин также предложил преобразовать Комитет по координации научно-исследовательских работ в Комитет по науке и технике, а комитеты по культурным связям, печати и кинематографии упразднить, превратив их в управления в соответствующих министерствах⁸. Таким образом, первоначальный проект Косыгина предполагал фактически возвращение к позднесталинской системе управления промышленностью.

⁸ Краткая запись сообщения т. Косыгина А. Н. о работе Комиссии по подготовке предложений о структуре управления промышленностью от 20.04.1965 // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 669. Л. 17.

Показательно, что в самую последнюю очередь в своем докладе Косыгин затронул вопросы экономического стимулирования, но лишь в разрезе материальной заинтересованности руководителей предприятий и создания специальных фондов (материального поощрения рабочих и служащих, социально-культурных мероприятий, развития производства). Вероятно, появление в докладе упоминаний об экономическом стимулировании было связано с тем, что 14 апреля, то есть меньше чем за неделю до совещания в ЦК, состоялось заседание Президиума Совета Министров. На нем обсуждались вопросы труда и заработной платы, а также опыт работы при переходе на пятидневную рабочую неделю. Именно на этом правительственном заседании было решено создать группу из ученых, инженеров, экономистов и работников предприятий, занимавшихся вопросами организации труда, чтобы «всесторонне изучить состояние дела с производительностью труда и вырабатывать меры по коренному решению поставленной задачи»⁹.

Брежнев, подводящий итоги совещания в ЦК, в целом одобрил предложения Косыгина, но высказался осторожно: «Работу комиссии т. Косыгина не торопить, срок не определять, готовить вопросы серьезно и вдумчиво, после чего подготовленные предложения внести на рассмотрение ЦК КПСС и Совета Министров СССР»¹⁰. Сдержанную оценку первого секретаря можно объяснить двумя причинами. Во-первых, в докладе четко не прозвучали принципы организационного управления, а именно каким образом должны были взаимодействовать министерства и подчиненные ему предприятия — напрямую или через посредников в виде трестов и объединений. Косыгин, по всей видимости, склонялся к первому варианту, Брежнев — ко второму. Во-вторых, председатель правительства ничего не сказал о региональных властях. Вместе с тем имелось в виду изъятие из ведения регионов управления промышленностью, но при этом ничего не предлагалось взамен. Брежнев, авторитет которого во многом держался на региональных руководителях, остался неудовлетворен таким проектом. Наконец, речь шла о том, чтобы подчинить все отрасли тяжелой промышленности правительству. Говоря короче, это означало, что с учетом оборонных отраслей фактически две трети советской экономики переходило бы под прямой контроль Совета Министров, а значит, реальная власть сосредотачивалась в руках правительства, а не ЦК. Наконец, можно предположить, что Брежнева не устроил консервативный подход председателя правительства: после либерализации в сельскохозяйственной сфере возвращение к позднесталинской

⁹ Выписка из постановления заседания Президиума Совета Министров СССР от 14.04.1965 «Доклад Комиссии по вопросам труда и заработной платы» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 35. Л. 137.

¹⁰ Там же. Л. 18.

системе управления промышленностью выглядело странно. Осторожная оценка проекта Косыгина была явным намеком со стороны ЦК КПСС, чтобы правительственный аппарат отошел от столь ярко выраженного консервативного консенсуса в реформе.

3. Второй этап разработки проекта изменения управления промышленностью (май — октябрь 1965 года)

Формально комиссия Косыгина не была распущена, но фактически вплоть до середины июня приостановила свою работы. Вместе с тем в ЦК стали более внимательно изучать проекты по изменению системы управления промышленностью и привлекали не независимых от комиссии экспертов. Одним из таких экспертов стал председатель Госкомитета по химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР Николай Константинович Байбаков. 26 июня 1965 года он направил Брежневу развернутую записку, где подробно изложил свои представления о реформе управления промышленностью¹¹. Вероятно, записка была подготовлена по личному запросу первого секретаря ЦК КПСС, с тем чтобы лучше понять основные направления реформы. Поэтому с этим документом не был ознакомлен ни один из членов Президиума ЦК, в том числе и Косыгин¹².

Точка зрения Байбакова интересна тем, что он был в 1955–1957 годах председателем Госплана СССР и высказывался критически о хрущёвских проектах создания совнархозов, отстаивал необходимость сохранения централизованных министерств. В 1965 году Байбаков поддерживал правительственный подход в административной реформе, но с определенными нюансами. Николай Константинович считал оптимальным возвращение к отраслевым министерствам, так как эффективность совнархозов уменьшилась из-за невозможности оперативно обновлять промышленную базу, замкнутости экономических районов в подготовке и обеспечении кадров и в целом из-за снижения «дисциплины и ответственности» перед директивными органами за выполнение плановых показателей. По мнению Байбакова, возвращение к системе отраслевых министерств способно было обеспечить «комплексное планирование и нормальное развитие отрасли, маневрирование материальными и трудовыми ресурсами и возможностью сосредоточить их на решающих участках»¹³.

¹¹ Записка министра СССР Н. Байбакова в ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу от 28.06.1965 № Пр.217-13 // РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 213. Л. 31–41.

¹² Записка Байбакова хранилась в секретариате первого секретаря у его помощника Виктора Андреевича Голикова.

¹³ Записка министра СССР Н. Байбакова в ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу от 28.06.1965 № Пр.217-13 // РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 213. Л. 32.

Вместе с тем Байбаков прекрасно понимал, что вернуться к системе сталинских сверхцентрализованных министерств, на чем фактически настаивал Косыгин на апрельском совещании, в середине 1960-х годов было затруднительно. Централизованные министерства имели свои недостатки: ведомственность и обособленность, параллелизм в деятельности местных снабженческих, ремонтных и иных хозяйственных организаций. Совнархозы устранили эти недостатки и создали межотраслевую кооперацию из предприятий и обслуживающих хозяйств. Опыт такой «разумной межотраслевой кооперации в пределах экономических районов» Байбаков предлагал использовать и в дальнейшем¹⁴.

Байбаков не дал ответа, как министерствам наиболее эффективно управлять предприятиями, но настаивал на том, чтобы увеличить права не только министров, но и руководителей предприятий. При этом центральные аппараты министерств должны были оставаться малочисленными. Управлять министерствами Байбаков предлагал через отраслевые бюро Совета Министров или через аппарат ВСНХ.

Особое внимание в записке Байбаков уделил Госплану. Он настаивал на усилении его роли в системе принятия экономических решений. Этот орган должен был не только отвечать за планирование, следить за корректным выполнением планов, но и получить широкие права в области материально-технического снабжения. При этом конкретными вопросами распределения ресурсов должен был заниматься восстановленный Госснаб — всесоюзный орган снабжения, ликвидированный в марте 1953 года.

С середины июля работа комиссии Косыгина активизируется. Можно лишь предположить, что состоялось еще одно незапротоколированное совещание с участием Брежнева и Косыгина, на котором было принято решение о возобновлении работы комиссии. Так, уже в конце июля правительство создает Госкомитет цен при Госплане СССР, который обеспечивал единство ценовой политики «во всех отраслях и звеньях советской экономики»¹⁵. Новый госорган должен был подготовить предложения по оптовым ценам в промышленности. Предварительные проекты поступали для обсуждения в профильные отделы аппарата ЦК.

Наконец, в конце августа 1965 года комиссия Косыгина направляет в ЦК три записки: об улучшении управления промышленностью, об улучшении экономического стимулирования промышленного производства и об увеличении прав республиканских

¹⁴ РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 213. Л. 37.

¹⁵ Постановление Президиума ЦК КПСС от 28.07.1965 (П 205/II) «Об образовании Государственного комитета цен при Госплане СССР» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 697. Л. 10.

органов госуправления в области планирования, строительства, финансирования, труда и заработной платы. Основной стала первая записка. В ней предложения по проведению реформы были изложены более четко и подробно, чем в остальных документах, где сохранялось широкое поле для различных трактовок.

Комиссия Косыгина пришла к однозначному выводу о восстановлении отраслевого принципа управления. Все совнархозы ликвидировались, а управление промышленностью переходило в ведение министерств. На первый взгляд кажется, что августовский проект не отличался от апрельского. Однако если ранее Косыгин настаивал на том, чтобы предприятия непосредственно подчинялись министерствам, то в новом проекте предприятия оставались в ведении союзных республик, тогда как министерства должны были «сосредоточить основное внимание на вопросах эффективности производства, осуществления мер по ускорению технического прогресса и улучшению технико-экономических показателей соответствующих отраслей промышленности». В свою очередь, министерства (или в отдельных случаях — управления) в союзных республиках непосредственно руководили оперативной производственно-технической и хозяйственной деятельностью предприятий. Члены комиссии отметили, что в будущем необходимо развивать прямые связи между предприятиями-изготовителями и предприятиями-потребителями, переходить к снабжению отдельными материалами и оборудованием через территориальные снабженческо-сбытовые базы путем оптовой торговли. Но о том, когда должно наступить это будущее, авторы записки умолчали¹⁶.

Всего на базе существующих госкомитетов при ВСНХ и Госплане предполагалось создать семнадцать министерств: восемь союзно-республиканских, руководивших отраслями через одноименные министерства в союзных республиках, и девять общесоюзных, непосредственно руководивших отраслями. В регионах управление предприятиями, отнесенными к общесоюзным министерствам, осуществлялось через территориальные тресты, комбинаты и отраслевые производственные объединения. Единственное исключение было сделано для медицинской промышленности — она была полностью подчинена Министерству здравоохранения.

Предполагалось создание следующих союзно-республиканских министерств: черной металлургии, цветной металлургии, угольной промышленности, химической промышленности, нефтедобывающей промышленности, нефтеперерабатывающей и нефте-

¹⁶ Записка «Об улучшении управления промышленностью» А. Косыгина, И. Подгорного, Д. Полянского и др. от 23.08.1965 // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 750. Л. 9.

химической промышленности, лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, промышленности строительных материалов, легкой промышленности, пищевой промышленности. Девять общесоюзных министерств отвечали только за машиностроительную отрасль. Речь шла о следующих министерствах: (1) тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения, (2) станкостроительной и индустриальной промышленности, (3) строительного, дорожного и коммунального машиностроения, (4) тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, (5) автомобильной промышленности, (6) химического и нефтяного машиностроения, (7) электротехнической промышленности, (8) приборостроения, средств автоматизации и систем управления, (9) производство машин для легкой и пищевой промышленности¹⁷.

Создание такого большого числа машиностроительных общесоюзных министерств объяснялось спецификой отрасли, а именно тем, что «производство продукции машиностроения основано на базе широкой специализации, кооперирования и тесных производственных взаимосвязей между предприятиями, необходимостью проведения единой технической политики в масштабе отрасли по созданию наиболее передовых конструкций и машин, унификации производства приборов, оборудования, деталей и узлов машин и объединения в этих целях в едином органе предприятий, конструкторских бюро, научно-исследовательских и проектных организаций, распыленных в настоящее время по многим экономическим районам»¹⁸.

Все министерства подчинялись Совету Министров СССР, поэтому упразднялись не только совнархозы, но и ВСНХ СССР. Из последней структуры выделялся Госплан, который отвечал как за планирование в экономике, так и за распределение материальных ресурсов. Предполагалось, что министерства становились главными фондодержателями материально-технических ресурсов, распределяли их между подведомственными потребителями, но сами эти ресурсы министерства могли получить только через решения Госплана. Таким образом, Госплан превращался в один из ключевых институтов не только экономической, но и политической системы СССР. При этом сформировавшаяся при совнархозах сеть специализированных и универсальных баз и складов теперь переходила в подчинение не министерств, а Государственного комитета Совета Министров по материально-техническому снабжению (Госснаба) и его территориальных управлений. Таким образом, на союзном уровне предлагалась следующая управленческая структу-

¹⁷ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 750. Л. 11.

¹⁸ Там же. Л. 16.

ра: министерства были ответственны за потребности своих подведомственных предприятий, контролировали размещение и исполнение заказов, выполнение плановых показателей, но остались без ресурсной базы, будучи зажатыми между Госпланом и Госснабом. Поэтому административная эффективность новых министерств, как показала жизнь, оказалась не слишком высокой.

За республиканскими органами оставались большие права в области планирования, строительства и финансирования. Например, республики могли использовать для своих нужд до 50% сверхплановой продукции, перераспределять до 5% средств, выделяемых на капитальное строительство. Регионы могли самостоятельно решать отдельные вопросы из социальной сферы, в частности реконструировать и расширять школы, училища, дома культуры, увеличивать количество дошкольных учреждений и койко-мест в больницах. Местные власти даже получали в свои руки небольшую символическую власть, а именно утверждать совместно с республиканскими советами профсоюзов условия соцсоревнований между областями (краями), городами и районами в области благоустройства и культурно-бытового обслуживания населения и награждать победителей переходящими Красными знаменами¹⁹.

Комиссия предложила и другие преобразования в управленческой сфере. На базе оставшихся госкомитетов создавались еще пять союзно-республиканских (по энергетике и электрификации, по рыбному хозяйству, по монтажным и специальным строительным работам, по торговле и по геологии) и два общесоюзных (по газовой промышленности и по транспортному строительству) министерства. Отдельные структуры, ранее относившиеся к СНХ или ВСНХ, передавались министерствам. Например, Союзглавлегпромсырьё переходил в ведение Министерства легкой и пищевой промышленности, Союзглавкомплект (занимался распределением оборудования, приборов, кабельных и иных изделий) оказался разделен между производственными министерствами. Преобразования коснулись Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ. Он не только был переименован в Госкомитет по науке и технике — на него теперь возлагалась ответственность совместно с АН СССР готовить предложения по всем основным отраслям развития науки и техники, а также осуществлять координацию с зарубежными странами по этим же вопросам. Единственной отраслью, которая не была до конца разработана комиссией, осталось строительство. Члены комиссии ограничились только предложением о преобразовании Госстроя в союзно-республиканский орган.

¹⁹ Постановление Президиума ЦК КПСС от 02.09.1965 (П212/V) «О передаче дополнительно на решение Советов Министров союзных республик вопросов хозяйственного и культурного строительства» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 751. Л. 8–19.

Все эти записки поступили на рассмотрение руководителей партийных и государственных органов, а также местных властей. Показательно, что региональные власти, которые, казалось, должны были представить больше всего замечаний на проект об изменении системы управления промышленностью, основное внимание уделили предложениям об экономическом стимулировании и передаче дополнительных прав региональным советам министров. Единственным, кто представил свои замечания, стал секретарь ЦК и заведующий Сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС Фёдор Давыдович Кулаков. Он ограничился лишь сельскохозяйственной сферой и предложил создать союзно-республиканское Министерство мясной и молочной промышленности и преобразовать Госкомитет по орошаемому земледелию и водному хозяйству в полноценное Министерство водного хозяйства СССР²⁰.

На сентябрьском Пленуме ЦК 1965 года, где обсуждались предложения комиссии, изменения системы управления промышленностью не вызвали каких-то острых дискуссий. Из дополнительных предложений стоит отметить только заявление первого секретаря Магаданского обкома Павла Яковлевича Афанасьева о создании комитета по золотой, алмазной и платиновой промышленности при Совмине. Свое предложение Афанасьев мотивировал очень просто: «Сырьевые запасы по золоту у нас колоссальные»²¹.

Окончательные изменения после пленума были утверждены 30 сентября Президиумом ЦК КПСС²², а 3 октября Закон о новой системе был опубликован в «Правде»²³. На следующий день решением членов Президиума была образована новая комиссия под руководством Мазурова, которой предстояло в течение нескольких месяцев согласовать структуру и штаты новых министерств, а также учесть предложения региональных властей по организации управления промышленностью в республиках²⁴. Началось очередное перераспределение властных полномочий в центре и на местах.

²⁰ Замечания Ф. Кулакова к запискам и проектам постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» от 20.09.1965 // РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 789. Л. 23–26.

²¹ Стенограмма второго (вечернего) заседания пленума ЦК КПСС. 27.09.1965 // РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 799. Л. 111.

²² Постановление Президиума ЦК КПСС (П215/56) от 30.09.1965 «О проекте закона Союза ССР “Об изменении системы органов управления промышленностью и преобразовании некоторых других органов государственного управления”» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 768. Л. 1–3.

²³ Правда. 1965. 3 октября. № 276. С. 1.

²⁴ Постановление Президиума ЦК КПСС от 04.10.1965 (П 215/134) «Об образовании Комиссии для рассмотрения структуры и штатов союзных и союзно-республиканских министерств и предложений ЦК компартий и Советов министров союзных республик об организации управления промышленностью в республиках» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 776. Л. 105–107.

4. Основные выводы

Байбаков, рассуждая в своих мемуарах о провале косыгинской реформы, считал, что одна из главных его причин была связана с нерешенностью вопроса о разграничении прав центральных и региональных органов власти. «Средства, доходная часть бюджета ушли на предприятия, а расходы остались за государством», — писал руководитель Госплана СССР [Байбаков, 2011. С. 168]. Причины этого довольно просты: функции новых министерств оказались урезанными в пользу региональных властей. Это во многом объясняет тот факт, почему местные власти без дискуссий приняли новые экономические реалии после отставки Хрущёва. Кроме того, новые министерства на местах столкнулись с массой проблем, доставшихся им в наследство от совнархозов: от незавершенных строек крупных объектов и социальной инфраструктуры до огромных убытков предприятий по основной деятельности. Однако теперь все эти проблемы ложились на плечи центральных органов власти.

Отсутствие сопротивления очередному изменению системы управления промышленностью можно объяснить, во-первых, тем, что никаких иных альтернатив не предлагалось. Проекты по управлению промышленностью не выходили за рамки сложившейся экономической парадигмы, где все рычаги управления находились в руках государства. Более того, многие первоначальные инициативы Косыгина опирались на опыт управления промышленностью позднего сталинизма и представляли собой консервативный, а не реформаторский подход. Во-вторых, в советской экономической системе всегда наблюдалось доминирование политики над экономикой. Брежнев в январе 1966 года при обсуждении на Президиуме ЦК очередного пятилетнего плана вдруг задался вопросом: «А что такое план?» И сам же на него ответил: «Это экономика и политика»²⁵. Первый секретарь ЦК и аппарат ЦК КПСС понимали, что, с одной стороны, проще контролировать более слабые в административном отношении министерства, а с другой — важно оставить за регионами большой объем управленческих прав в руководстве промышленностью. Принцип «разделяй и властвуй», применявшийся Хрущёвым в управлении промышленностью с 1957 года, несмотря на всю критику «дорогого Никиты Сергеевича», будет успешно использоваться его бывшими соратниками по партии в дальнейшем. В итоге изменения носили двойственный характер: формально

²⁵ Стенограмма выступлений на заседании Президиума ЦК КПСС 27, 28 января 1966 года «О проекте директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-70 гг.» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 946. Л. 73.

провозглашенный переход к централизованной системе фактически сочетался с дальнейшим усилением децентрализации управления промышленностью.

Литература

1. Белоусов Р. А. Экономическая история России: XX век: в 5 т. Т. 5: Драматический кризис в конце столетия. М.: ИздАТ, 2003.
2. Белых А. А., Мау В. А. Экономические реформы в СССР: 1921–1985 гг. // Вопросы экономики. 2023. № 11. С. 81–108. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-11-81-108.
3. Водичев Е. Г. Реорганизация системы управления экономикой в период «хрущевского десятилетия»: намерения и результаты // Экономическая история: ежегодник. 2023. Т. 2022. С. 402–432.
4. Голанд Ю. М., Некипелов А. Д. Косыгинская реформа: упущенный шанс или мираж? // Российский экономический журнал. 2010. № 6. С. 44–66.
5. Зубкова Е. Ю. Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 гг. // Вопросы истории КПСС. 1988. № 4. С. 74–88.
6. Козлова С. В., Братченко С. А. Реформирование механизмов управления государственным имуществом в условиях новых вызовов: исторический опыт косыгинской реформы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 2. С. 53–75. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_2_53_75.
7. Круглов В. Н. Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. М.: ИРИ РАН, 2020.
8. Кузьмичев И. П., Липкин М. А. Косыгинская реформа как «окно возможностей» для научно-технологического рывка СССР? // История. 2022. Т. 13. Вып. 7(117). <https://history.jes.su/s207987840022366-1-1/>. DOI: 10.18254/S207987840022366-1.
9. Лазарева Л. Н. Экономическая дискуссия 1962–1964 гг.: выработка идеологии «косыгинской» реформы // Историко-экономические исследования. 2016. № 3. С. 453–456. DOI: 10.17150/2308-2588.2016.17(3).453-466.
10. Лазарева Л. Н. Экономическая реформа 1965 года в контексте проблемы многофакторности причин распада СССР // Исторический курьер. 2022. № 4(24). С. 32–44. DOI: 10.31518/2618-9100-2022-4-3.
11. Лазарева Л. Н. Экономическая реформа 1965 года: предпосылки, ход, итоги. М.: Московский государственный областной университет, 2021.
12. Латов Ю. В., Нуреев Р. М. «Косыгинские» реформы в контексте советских политико-экономических циклов // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. С. 488–504. DOI: 10.17150/2308-2588.2016.17(3).488-504.
13. Мау В. А. Экономика развитого социализма: опыт и уроки // Вопросы экономики. 2024. № 11. С. 90–119. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-11-90-119.
14. Некрасов В. Л. «Дилемма Хрущева»: реформы Госплана СССР, нефтехимический проект и вызовы холодной войны (вторая половина 1950-х — первая половина 1960-х гг.). М.: ИВИ РАН, 2019.
15. Орлов Д. С. Экономические преобразования середины 1960-х гг. в СССР: современная оценка исторического опыта // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 3. С. 30–34. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-30-34.
16. Пермяков И. А., Джалилов Т. А., Пивоваров Н. Ю. После Хрущева: деятельность Президиума ЦК КПСС в октябре 1964 – июне 1965 г. по записям В. Н. Малина // Вестник архивиста. 2022. № 1. С. 137–153. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-1-137-153.
17. Пивоваров Н. Ю., Симонов М. А. Советское руководство и разработка совнархозной реформы: от идей к реализации (1953–1957 гг.) // Уральский исторический вестник. 2024. № 1. С. 108–118. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-108-118.
18. Сафронов А. В. Большая советская экономика: 1917–1991. М.: Individuum, 2024.

19. Соболев Э. Н. Косыгинские реформы – невыученный урок истории // Вопросы экономики. 2009. № 8. С. 149–154. DOI: 10.32609/0042-8736-2009-8-149-154.
20. Feygin Y. Building a Ruin. The Cold War Politics of Soviet Economic Reform. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2024.
21. Ironside K. A Full-Value Ruble: The Promise of Prosperity in the Postwar Soviet Union, 1945–1964. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2021.
22. Khlevniuk O. Decentralizing Dictatorship: Soviet Local Governance During World War II // The Russian Review. 2018. Vol. 77. No 3. P. 470–484.
23. Popov A. A., Kochetkova E. Being Together, Growing Affluence: Institutions of Integration and the Making of Technological Power in the Comecon // Europe-Asia Studies. 2024. Vol. 76. No 10. P. 1503–1525.

References

1. Belousov R. A. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii: XX vek: v 5 t. [Economic History of Russia: The Twentieth Century, in 5 vol.]. Vol. 5: Dramaticheskiiy krizis v kontse stoletiya [A Dramatic Crisis at the End of the Century]*. Moscow, Izdat, 2003, vol. 5, p. 40. (In Russ.)
2. Belykh A. A., Mau V. A. Ekonomicheskie reformy v SSSR: 1921–1985 gg. [Economic Reforms in the USSR: 1921–1985]. *Voprosy ekonomiki*, 2023, no. 11, pp. 81–108. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-11-81-108. (In Russ.)
3. Vodichev E. G. Reorganizatsiya sistemy upravleniya ekonomikoy v period “khrushchevskogo desyatiletiya”: namereniya i rezul’taty [Reorganization of the System of Economic Management During the Years of the “Khrushchev Decade”: Intentions and Results]. *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik [Economic History: Yearbook]*, 2023, vol. 2022, pp. 402–432. (In Russ.)
4. Goland Yu. M., Nekipelov A. D. Kosygin’skaya reforma: upushchennyy shans ili mirazh? [Kosygin Reform: A Missed Chance or a Mirage?]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal [Russian Economic Journal]*, 2010, no. 6, pp. 44–66. (In Russ.)
5. Zubkova E. Yu. Opyt i uroki nezavershennykh povorotov 1956 i 1965 gg. [Experience and Lessons of the Unfinished Turns of 1956 and 1965]. *Voprosy istorii KPSS [Questions of the History of the CPSU]*, 1988, no. 4, pp. 74–88. (In Russ.)
6. Kozlova S. V., Bratchenko S. A. Reformirovanie mekhanizmov upravleniya gosudarstvennym imushchestvom v usloviyakh novykh vyzovov: istoricheskiy opyt kosygin’skoy reformy [Reforming State Property Administration Mechanisms in the Context of New Challenges: Historical Experience of Kosygin Reform]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, 2022, no. 2, pp. 53–75. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_2_53_75. (In Russ.)
7. Kruglov V. N. *Organizatsiya territorii Rossii v 1917–2007 gg.: idei, praktika, rezul’taty [Organization of the Territory of Russia in 1917–2007: Ideas, Practice, Results]*. Moscow, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 2020. (In Russ.)
8. Kuzmichev I. P., Lipkin M. A. Kosygin’skaya reforma kak “okno vozmozhnostey” dlya nauchno-tekhnologicheskogo ryvka SSSR? [The Kosygin Reforms: A “Window of Opportunity” for the Soviet Scientific and Technological Breakthrough?]. *Istoriya [History]*, 2022, vol. 13, iss. 7(117). <https://history.jes.su/s207987840022366-1-1/>. DOI: 10.18254/S207987840022366-1. (In Russ.)
9. Lazareva L. N. Ekonomicheskaya diskussiya 1962–1964 gg.: vyrabotka ideologii “kosygin’skoy” reformy [1962–1964 Economic Discussion: Development of Kosygin’s Reform Ideology]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya [Journal of Economic History & History of Economics]*, 2016, vol. 17, no. 3, pp. 453–456. DOI: 10.17150/2308-2588.2016.17(3).453-466. (In Russ.)
10. Lazareva L. N. Ekonomicheskaya reforma 1965 goda v kontekste problemy mnogofaktornosti prichin raspada SSSR [Economic Reform of 1965 in the Context of the Problem of Multifactorial Causes of the Collapse of the USSR]. *Istoricheskiy kur’er [Historical Courier]*, 2022, no. 4(24), pp. 32–44. DOI: 10.31518/2618-9100-2022-4-3. (In Russ.)

11. Lazareva L. N. *Ekonomicheskaya reforma 1965 goda: predposylki, khod, itogi* [Economic Reform of 1965: Prerequisites, Course, Results]. Moscow, Moscow State Regional University, 2021. (In Russ.)
12. Latov Yu. V., Nureev R. M. "Kosygin'skie" reformy v kontekste sovetskikh politiko-ekonomicheskikh tsiklov [Kosygin's Reform in the Context of Soviet Political-Economic Cycles]. *Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya* [Journal of Economic History & History of Economics], 2016, vol. 17, no. 3, pp. 488-504. DOI: 10.17150/2308-2588.2016.17(3).488-504. (In Russ.)
13. Mau V. A. *Ekonomika razvitogo sotsializma: opyt i uroki* [Economic System of Developed Socialism: Experience and Lessons]. *Voprosy ekonomiki*, 2024, no. 11, pp. 90-119. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-11-90-119. (In Russ.)
14. Nekrasov V. L. "Dilemma Khrushcheva": reformy Gosplana SSSR, neftekhimicheskiiy proekt i vyzovy kholodnoy voyny (vtoraya polovina 1950-kh - pervaya polovina 1960-kh gg.) ["Khrushchev's Dilemma": Reforms of the USSR State Planning Committee, the Petrochemical Project and the Challenges of the Cold War (Second Half of the 1950s - First Half of the 1960s)]. Moscow, IWH RAS, 2019. (In Russ.)
15. Orlov D. S. *Ekonomicheskie preobrazovaniya serediny 1960-kh gg. v SSSR: sovremennaya otsenka istoricheskogo opyta* [Economic Transformations of Mid-1960's in the USSR: Modern Assessment of Historical Experience]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser.: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity], 2020, vol. 5, no. 3, pp. 30-34. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-30-34. (In Russ.)
16. Permyakov I. A., Dzhalilov T. A., Pivovarov N. Yu. *Posle Khrushcheva: deyatelnost' Prezidiuma CK KPSS v oktyabre 1964-iyune 1965 g. po zapisyam V. N. Malina* [After Khrushchev: Activities of the Presidium of the Central Committee of the CPSU in October 1964 - June 1965 According to V. N. Malin's Notes]. *Vestnik arkhivista* [Herald of an Archivist], 2022, no. 1, pp. 137-153. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-1-137-153. (In Russ.)
17. Pivovarov N. Yu., Simonov M. A. *Sovetskoe rukovodstvo i razrabotka sovnarkhozhnoy reformy: ot idey k realizatsii (1953-1957 gg.)* [Soviet Leaders and the Development of the Sovnarkhoz Reform: From Ideas to Realization (1953-1957)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2024, no. 1, pp. 108-118. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-108-118. (In Russ.)
18. Safronov A. V. *Bol'shaya sovetskaya ekonomika: 1917-1991* [Big Soviet Economy: 1917-1991]. Moscow, Individuum, 2024. (In Russ.)
19. Sobolev E. N. *Kosygin'skie reformy - nevyuchennyy urok istorii* [Kosygin's Reforms: Unlearned Lesson of History]. *Voprosy ekonomiki*, 2009, no. 8, pp. 149-154. DOI: 10.32609/0042-8736-2009-8-149-154. (In Russ.)
20. Feygin Y. *Building a Ruin. The Cold War Politics of Soviet Economic Reform*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 2024.
21. Ironside K. *A Full-Value Ruble: The Promise of Prosperity in the Postwar Soviet Union, 1945-1964*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 2021.
22. Khlevniuk O. *Decentralizing Dictatorship: Soviet Local Governance During World War II*. *The Russian Review*, 2018, vol. 77, no. 3, pp. 470-484.
23. Popov A. A., Kochetkova E. *Being Together, Growing Affluence: Institutions of Integration and the Making of Technological Power in the Comecon*. *Europe-Asia Studies*, 2024, vol. 76, no. 10, pp. 1503-1525.